

они просто снились нам? Куда же они подевались? И не ошибочно ли — то, что я живу?» От Александра Гениса — «практику» под названием «Книга радости», навык поиска приятных мелочей в том же знакомом мире.

Итак, собрались русские писатели-алхимики на консилиум. Интеллигентно выразили свои точки зрения, привели примеры, истории из жизни. Последним слово взял Александр Генис: «Уважаемые коллеги, следует признать, что мы были неправы, рецепт счастливого снадобья нами не найден. По-видимому, есть только „уколы счастья“, выявить закономерность появления которых также не представляется возможным. Посему заседание предлагаю считать закрытым. „Остановись, мгновение, я выхожу“».

Жанна ГОРДЕЕВЦЕВА

НЕГАТИВНЫЙ ПОЗИТИВ, ИЛИ ВДОХНОВЕНИЕ СТРАШНЫМ

Жить! Сборник / Сост. А. Рубанов. М.: Э, 2018.

«Жить!» — лозунгом, призывом звучит название сборника, который экспериментатора ради можно поставить на одну полку со всякими «Куриными бульонами для души» и прочими книгами для поднятия духа. Наверное, никто даже не заметит подвоха — позитивное, жизнеутверждающее название, силуэты птиц на обложке. Так и ждешь от этой книги чего-то такого... легковдохновляющего. Ждешь, что там будут истории каких-то абстрактных людей, которые боролись с какими-то своими проблемами — может быть, даже довольно серьезными, но — это сразу должно быть понятно — в конце истории разобрались с ними, и все снова стало абсолютно и безоговорочно хорошо.

Но вот читатель берет сборник в руки, срывает пленку, открывает книгу и погружается в чтение. С лица его медленно сползает безмятежная улыбка. Сборник оказывается не так прост. Первый же рассказ переносит читателя в туберкулезный диспансер. Пока перед его глазами разворачиваются судьбы немногочисленных обитателей палаты, у него в голове уже появляется новая догадка: быть может, все рассказы посвящены чудесным исцелениям тяжелобольных людей или просто долгой, но успешной борьбе с недугом? Хотя нет, непохоже. Окончательно запутанный читатель переходит к следующему тексту. Единственное, в чем он теперь уверен, — рассчитывать на легкое чтение не приходится. Даже птицы с обложки, притворившиеся даже не символом, а уже эмблемой свободы, оказываются, взялись из рассказа Бориса Евсеева «Ехал на Птичку Иван Раскоряк». Это те самые, которых главный герой из клеток на рынке повыпускал и за которых был закопан заживо в ближнем лесочке (предвидя вопросы: выкарабкался, ожил, невесту нашел — все как в сказке — и зашагал к себе домой. Только вот что толку? Птицы покружат под потолком и в клетки вернуться, а те, что улетят, наверняка замерзнут. А главному герою еще в нищете жизнь волочить, с хлеба на воду перебиваться. Жизнь не изменится после воскресения Ивана Лазоревича из мертвых). Но к этому мы еще вернемся.

Между тем читатель подбирается к довольно правдоподобному предположению: сборник «Жить!» — про Любовь и Смерть. А как иначе? Любовь, конечно, в широком смысле — и к жене, и к любовнице, и к отцу, и к... Да много к кому. Любовь настоящая, любовь фальшивая, а чаще всего — такая, что уже и сам не понимаешь, искреннее это чувство или так, обман зрения. И, конечно, Смерть, горечь утраты, то, что, как и Любовь, ярче высвечивает грани жизни. Но эти два действующих лица — слишком традиционны и возвышенны. Оставь только их — и получится какой-то романтизм.

А тут... Тут есть еще Быт. Он оседает пылью на столы, пачкает манжеты у официанток, заставляет забыть ключи от собственного дома и толкаться в ненавистной марш-рутке. Быт сглаживает углы и гасит порывы. Он не дает полноценно возродиться, дернуться, вырваться из привычного круга. Поэтому рассказы почти никогда не оставляют радостного, спокойного послевкусия: сегодня тебе повезло, ты выиграл в лотерею, или, наоборот, тебе не повезло, и ты стоишь над могилой своего возлюбленного. А рядом стоит его жена. И жизнь будет течь дальше. Катарсис не наступает, потому что он оказывается не нужен.

Обратим, кстати, внимание на героев этих историй. Во-первых (и это ожидаемо), они очень разные. Дворник-украинец, приехавший в Москву на заработки, профессорская дочка, вышедшая замуж за необразованного парня из богатой семьи, юная журналистка, ставшая любовницей маститого корреспондента... Жизнь в полном ее многообразии, с проблемами и короткими радостями, потрясениями и уже упомянутым всепоглощающим бытом. Многие рассказы — чистый реализм, выбиваются из общего ряда немногие — например, «Ветер» Александра Феденко, написанный в жанре притчи. Конечно, то тут, то там проскакивают фольклорные, фантастические, сюрреалистические детали, но чаще всего они органично вписаны в сюжет. Да и не главное они там. Вот в рассказе Алисы Бяльской «Зоя» есть и аномальная зона, и призрак Зои Космодемьянской, но разве за это цепляется взгляд? Нет, это фон, оболочка. А цепляется он, наоборот, к тому, что выглядит бытовым и нормальным, а на деле — страшным: ненависть друг к другу, поломанные самым банальным образом судьбы (одна из героинь, Вера, влюбилась в аспиранта отца, он ее бросил, ей пришлось делать аборт, а все члены семьи на этой почве повздорили между собой), драки между родственниками и отсутствие какого бы то ни было контакта. Когда компания «друзей» чуть не задохнется в доме, угорев от дыма, и их спасает призрак Зои Космодемьянской, все это выглядит нелепо и мелочно: жизнь продолжится, но вряд ли станет лучше.

И все-таки не все герои живут в приземленном бытовом пространстве. Есть те, что способны духовно подняться над суетой. Как ни странно, чаще всего это те, кому уже нечего терять. И те, кто любит выпить. В рассказе Дмитрия Калмыкова «Свидание» — почти точная цитата сюжета «Москвы—Петушков»: главный герой едет прочь из дома, чтобы свидеться с той самой, которая не такая, как все вокруг. Прихватив бутылку недорогого вина, он преодолевает трудный и долгий путь и находит ее. Парадокс в том, что его возлюбленная оказывается... драконом. Не тем, с которым нужно сразиться (свою битву герой выиграл, раскидав в стороны троих гопников), а тем, которого нужно беречь и лелеять, потому что он — выразитель присутствия другого, высокого мира в нашем.

А вот в рассказе Фариды Нагима «Бог в 3D-формате» ничего сакрального не остается: для главного героя — дворника, приехавшего на заработки в Москву, — спасителем, богом из машины становится полицейский: отпускает из участка, не отнимает кровью и потом заработанные деньги. В этом мире не быть злым — значит уже быть божественно добрым, а вместо манны с неба падает бесконечный снег, убирая который можно заработать для семьи немного денег.

Рассказы в сборнике подогнаны друг к другу так, чтобы образовывать единое лоскутное одеяло сюжетов. Зарисовка за зарисовкой, они показывают наше существование «как есть». Хронотоп там не очень однородный, а иногда даже неопределенный: вот Подмосковье, вот Италия, вот Штаты, время понять трудно — лишь изредка мелькнет примета времени в виде ноутбука в проводах, банки колы, планшета. Но эта мишура, в сущности, не так важна, когда речь заходит об экзистенциальных проблемах.

Жизнь часто сравнивают с калейдоскопом. Такое же впечатление складывается после прочтения этого сборника. Смотришь внутрь — открывается величественная,

прекрасная, бесконечно разнообразная картина. Приглядываешься внимательнее — а это всего лишь осколки, мусор, отрубленные лапы, многократно отраженные в зеркалах наших иллюзий. Смотришь еще раз — а все равно величественно и прекрасно.

Многие герои этих рассказов — участники войны, бывшие заключенные, но показаны они не в моменты подвига или крайнего эмоционального напряжения. Все самое страшное осталось в прошлом, и надо жить дальше. Но оказывается, что это не так-то просто. Мелкие неурядицы жалят, как назойливые мухи, а судьба совершает самые неожиданные повороты в самый неподходящий момент, и вот ты уже идешь за водкой как за единственным успокоением и творчески самовыражаешься, оставляя плевок на витрине магазина женского белья под понимающим, даже сочувствующим взглядом охранника.

«Жить!» — это не возглас человека, сбросившего наконец оковы или избежавшего смерти. Это императив. Приказ жить, несмотря ни на что. Переживать и Любовь, и Смерть, и Быт. Размышлять о бытии. Иногда, конечно, кажется, что авторы чересчур уж стущают краски, как в рассказе Аделя Хаирова «Белые цветы»: «Послонялся по квартире, съел зачерствевший кусок торта, запил выдохнувшимся шампанским. Хотел докурить кубинскую сигару, но она воняла. Тогда Мизинцев приоткрыл ставни, взял резиновый эспандер и начал растягивать. На третий раз сладкие пальцы соскользнули, и резиновый эспандер треснул ему по уху. Сразу вспомнилось, как на даче в Печищах отец влил ему в ухо за выдернутые вместо сорняка ростки моркови. Ухо тогда выросло, как у Чебурашки. Саше было лет семь, а через год родители развелись». Слишком много гнетущих деталей. С другой стороны, а разве так не бывает? Бывает по-разному. Вот у Владимира Гуга одна из миниатюр цикла «Счастье»: человек раскроил себе голову и счастлив, потому что не надо идти на работу. Чего тут больше: печали по поводу того, что нужно как следует человека доконать, чтобы он такому радовался, или умения видеть хорошее даже в самом плохом?

«Жить!» — это все еще добротный сделанный сборник качественной прозы. Рассказы в нем действительно составляют единое целое, читать его нужно целиком. Хотя, конечно, порядок тут оказывается не так важен. Короткие экспрессивные зарисовки позволяют на миг отрешиться от собственных проблем, а потом с новыми силами — жить!

Владислава КАПЛЕНКОВА

ОГЛЯНУТЬСЯ И ИСКРЕННО ПОБЛАГОДАРИТЬ

Спасибо! Посвящается тем, кто изменил наши жизни. М.: Эксмо, 2018.

Знаете ли вы о позитивной психологии? Может быть, встречали статьи в Интернете или брали с полок книжных магазинов издания, призывающие не концентрироваться на плохом и радоваться каждой мелочи? «Будьте благодарны за все, что у вас есть», «записывайте в дневник то, что доставило вам удовольствие» — знакомые слова? У позитивной психологии много сторонников и много противников, но «думать о хорошем» определенно приятнее, чем о «плохом». Хотя иногда — сложнее.

Серия книг «Перемены к лучшему», выпускаемая издательством «Эксмо» с 2015 года, — это шесть сборников позитивных, жизнеутверждающих историй: о пути к успеху, о счастливом случае, о детстве, о первой любви, о лучшем Новом годе... Концентрированный оптимизм в твердом переплете, повод вспомнить о собственных маленьких и больших победах и радостях жизни.